

Метеориты выглядели большими, размером с обычный искусственный камень, и весили немало. Но для трех пространственников, которые могли вместить в свое пространство автомобили и катера и у которых, очевидно, еще оставалось место, они не были слишком велики.

Они переглянулись и быстро распределили между собой три метеорита. Каждый пошел к своей цели. В обычных обстоятельствах, как только они физически касались предмета, они могли убрать его в свое пространство.

Но в этот раз все было иначе.

Когда их руки в изолирующих перчатках оказались менее чем в десяти сантиметрах от метеорита, сильная энергетическая волна остановила их дальнейшие действия. Они не коснулись камня, но при попытке убрать его в свое пространство их головы пронзила невыносимая боль, словно иглами.

Трое одновременно вскрикнули и быстро отступили. Всего несколько секунд контакта — и их лица стали мертвенно-бледными.

Все трое в недоумении уставились на свои руки, но не стали повторять попытку. Это было энергетическое отторжение, которое говорило о том, что энергия каждого метеорита превышала энергию, которую могло вместить их пространство.

Если попытаться насильно поглотить их, можно столкнуться с опасностью коллапса пространства.

Лица всех троих стали мрачными.

Су Юньси вздрогнул, но ничего не сказал и шагнул вперед. Он протянул руку и приложил одну ладонь к метеориту. Его носок незаметно приблизился к двум другим метеоритам. Его отличие от обычных пространственников заключалось в том, что он мог убирать предметы в определенном радиусе, не обязательно касаясь их.

Сначала он мысленно попытался поглотить все три метеорита одновременно, но потерпел неудачу. Су Юньси удивленно вскрикнул и попробовал с двумя. Хотя он чувствовал легкое волнение, это было возможно.

Но можно было взять только два.

Так не годилось. Они проделали такой долгий путь не для того, чтобы взять всего два метеорита.

— Я могу убрать только два, так что, похоже, сначала придется очистить один прямо здесь, —

очищенный метеорит не имеет отталкивающей энергии, и его могут убрать любые обычные пространственники.

Это было доказано экспериментально, и Су Юньси не просто говорил наугад.

Командир отряда неуверенно посмотрел за пределы руин. Крокодилы неподвижно поджидали в воде. Если бы они не использовали локатор, то даже не заметили бы, что эти водные хищники все еще стоят на месте.

Самое главное, что волнение воды вокруг руин усилилось. Это означало, что помимо огромных крокодилов приближалось что-то еще.

Су Юньси проследил за взглядом капитана и понимающе кивнул.

— Это не проблема. Хотя до очистки эти метеориты усиливают мутировавшие виды, их огромная энергия не позволяет этим тварям подойти слишком близко. Если не бояться, можно даже положить метеориты на лодку и увезти их — они будут действовать как отталкивающий ореол.

Не только командир, но и Хуанфу Аотянь недоуменно посмотрел на Су Юньси.

— На суше отталкивающий ореол, конечно, очень полезен, но здесь водная среда. Если ореол сработает плохо, и нас перевернет в воду, то никакой ореол уже не спасет.

Су Юньси улыбнулся. Умные люди — они и есть умные люди. Другие, возможно, размышляли о пользе этих слов, а этот уже думал о недостатках.

Су Юньси усмехнулся и посмотрел на командира, который был не менее умным. После предупреждения Хуанфу Аотяня те, кто уже было засомневался, пришли в себя.

Да, это же вода. Глубина воды здесь уже достигла десятка метров. Не говоря уже о том, смогут ли они противостоять водным монстрам, у них не так много шансов доплыть обратно.

Катера плыли сюда почти два часа, а доплыть обратно своим ходом... слишком уж самонадеянно. Или что, те, кто не умеет плавать, лишаются всех прав, что ли?!

Командир посоветовался с человеком, ответственным за наблюдение. Водные гиганты, судя по всему, не собирались выбираться на берег. В определенном смысле здесь было даже безопаснее.

После сравнения всех вариантов, очистка на месте была признана лучшим выбором.

Метеориты должны быть увезены без каких-либо отсрочек. Чем дольше они останутся снаружи, тем более сильных мутантов они смогут породить. Если человечество не хочет вымереть, оно не может оставлять врагу источник энергии для развития.

Получив согласие командира, Су Юньси сузил щит до двадцати квадратных метров. Тридцать с лишним человек стояли внутри, и им не было тесно.

Су Юньси сел, скрестив ноги, и положил обе руки на один из метеоритов. Молочно-белое свечение окутало «скалу», а затем, в ярком сиянии, он убрал «скалу» в свое пространство.

Две Виктории быстро превратились в две полусферы и быстро окружили метеорит. Энергия в пространстве стала еще более насыщенной. Урожай на полях рос как на дрожжах, созревая один раз за другим, не давая никому передышки.

Су Юньси успел лишь силой разума собрать созревшие культуры, а затем увидел, как рисовые, кукурузные и пшеничные поля, которые обычно дают урожай только один раз, бешено созревают снова и снова, даже без необходимости их вырывать.

Если бы не тот факт, что собранный урожай действительно находился в его пространстве, Су Юньси заподозрил бы, что его пространство заглохло и начало бесконечный перезапуск.

В реальном мире метеорит исчезал на три секунды, потом снова появлялся на несколько секунд, а потом снова исчезал на три секунды. Это было вынужденно, поскольку для обычных людей очищение с помощью пространства было слишком невероятным.

К тому же это могло вызвать ненужные подозрения, о которых Су Юньси не хотел, чтобы кто-либо знал.

Поэтому пусть будет медленно.

Эта медлительность привела к тому, что тридцать с лишним человек просидели на руинах день и ночь, прежде чем Су Юньси полностью очистил один метеорит. Когда от «скалы» размером с искусственный камень остался всего полуметровый чистый камень, все испытали некое оцепенение.

Все смотрели на этот маленький метеорит и не знали, что сказать. Поприветствовав командира, Су Юньси убрал очищенный метеорит.

Он не стал продолжать со вторым, потому что бесконечная жатва заставила его голову невыносимо болеть, словно ее пронзали иглами. Су Юньси даже не потрудился ни с кем попрощаться, достал из пространства спальный мешок и забрался в него. Прежде чем закрыть глаза, он не забыл выбросить кучу спальных мешков и одеял — это была его последняя доброта.

Он уснул за три секунды и даже захрапел. Ну и пусть, пока он не выспится досыта, его не разбудить.

Ли Сяо закатил глаза к небу и тихо сел рядом с Су Юньси. Укрывшись одеялом, он не собирался спать. Остальные, придя в себя после удивления, отнеслись к этому с пониманием: они тоже переживали подобное при использовании своих способностей на пределе.

Трое других молчаливых пространственников, после того как странно посмотрели на Су Юньси, синхронно вздохнули.

Ладно, репутация — это не то, за что стоит цепляться. Разве не кайф просто лечь и победить? Зачем обязательно рисковать своей жизнью?

Придя к такому выводу, трое стали спокойнее. Они достали из своих пространств сухой паек и раздали его. Поскольку их пространство было занято транспортом, им оставалось только взять с собой спрессованные крекеры и воду.

Ночь была тихой, и отряд не зажигал огней. Они расставили различные сигнальные устройства по периметру руин и напряженно ждали наступления ночи.

На детекторе за три часа до этого появилось более десятка мутантов третьего уровня. Лицо человека, ответственного за мониторинг, до сих пор было бледным. Он безучастно смотрел на растущее число мутантов третьего уровня.

«Когда долгов много, о них не беспокоятся», — все равно они не осмелятся подняться.

В то время как штурмовая группа проводила свою тихую ночь, Юй Бай, находясь в Хайчэне, также не стал больше медлить. Через полчаса после отъезда Су Юньси, Юй Бай в одиночку отправился в горы.

Без лишних слов он сразу же атаковал мутировавших зверей, которые хотели вторгнуться в безопасную зону людей. В горах вспыхивало пламя и сверкали молнии. От громовых раскатов неосведомленные люди могли подумать, что какой-то дух собирается пройти сквозь небесную скорбь.

Юй Бай сражался в горах целых шесть часов, пройдя от одной стороны Хайчэна до другой. Красный Лис и Белый Тигр уже давно отступили со своими мутировавшими зверями, и всякий раз, где проходил Юй Бай, оставались лишь трупы зверей.

Затем, в полночь, когда свирепые высшие мутанты в горах почувствовали, что энергия Юй Бая почти исчерпана и приготовились к контратаке, в громовом раскате Юй Бай успешно прошел сквозь небесную скорбь — он достиг пятого уровня.

Мгновение спустя все высшие мутанты в горах отступили, держась на абсолютно безопасном расстоянии от безопасной зоны людей.

Возможно, из-за слишком большого количества грома и молний, в горах действительно начался ливень. Юй Бай стоял под дождем, и тоска по Су Юньси была настолько сильной, что ему хотелось немедленно обнять этого человека.

Гнев, унижение, недоверие. Всего за один день Юй Бай почувствовал, что его жизнь длилась целую вечность. От желания разорвать этого человека на куски, чтобы отомстить за мать и нерожденного ребенка (он не знал, братика или сестренку) до нынешней скорбной тишины.

Улыбка Су Юньси постоянно всплывала в его голове, и ему казалось, что он слышит смех этого человека. В его абсолютно черном мире появился луч света.

В этот момент Юй Бай как никогда сильно тосковал по человеку.

Он поднял голову в направлении базы «Слава». Дождь не мог приблизиться к Юй Баю ближе, чем на фут. Голубые электрические дуги образовали овал, надежно защищая его.

Даже этот проливной горный дождь не мог намочить ни единого волоска на голове Юй Бая.

Юй Бай крепко зажмурился, а когда снова открыл глаза, они были абсолютно спокойными. Эти мерзкие люди все равно должны умереть, но он больше не будет тратить на них ни капли эмоций.

Сверкнула молния, и Юй Бай исчез с места. После нескольких вспышек он снова появился на полпути от базы «Слава» к базе «Юньбо», а точнее — возле того самого знакомого разрушенного моста.

Караван, который он видел раньше на мониторе, все еще стоял на месте, но вокруг валялось несколько трупов. Люди в грузовиках, которые, почуяв неладное, хотели повернуть назад, теперь сидели тихо, забившись в фургоны и боясь издать лишний звук.

Похоже, показательная порка — это излюбленная тактика для установления власти во все времена. Ливень лил как из ведра, и температура воздуха вокруг снова резко упала. Барабанившие капли по крыше машины стучали, словно по человеческому сердцу, заставляя его учащаться, а дыхание сбиваться.

Юй Бай бесшумно стоял вне зоны наблюдения. Ни люди с базы «Слава», ни те, кто следил за ними с базы «Юньбо», не почувствовали его присутствия.

Внезапно в небе сверкнула молния. Недалеко в горах сошел небольшой оползень. Поскольку он был далеко и не представлял опасности, это не насторожило людей, которые уже разбили

лагерь.

А затем, менее чем в двухстах метрах от каравана, раздался звериный рык. Люди в передних машинах и палатках успели выскочить, а в самом заднем грузовике, который использовался как «живой щит», внезапно выскочили четверо-пятеро молодых людей. Они целенаправленно убили водителей, и, прежде чем остальные успели отреагировать, быстро схватили ключи от машин.

Они завели двигатели и нажали на газ до упора. Когда мутанты атаковали, машины на предельной скорости умчались, увозя тех, кого обманом заманили сюда.

Ван У, который отвечал за эту операцию по переселению, налился кровью и, не обращая внимания на приближающихся зверей, махнул рукой. В сторону грузовиков полетели огненные шары и снаряды.

В конце концов, они не скрывали своих злых намерений, когда убивали людей раньше. Более того, по первоначальному плану Ван У и его люди должны были убить их всех возле базы «Юньбо».

Их жизни должны были быть использованы, чтобы доказать, как база «Юньбо» не оказала помощи.

<http://bllate.org/book/14656/1301455>